

**Особенности функционирования сниженной лексики в
художественном тексте**

Статья посвящена анализу некоторых закономерностей функционирования субстандартной лексики в современных художественных произведениях (на примере отдельных романов Д.А. Донцовой). Рассматриваются основные свойства и функции сниженной лексики в художественном тексте.

Ключевые слова: художественный текст, литературный стандарт, субстандартная лексика, сленг, жаргон, просторечие.

Как отмечают многие лингвисты, с началом свободы, связанной с перестройкой, свобода пришла и в язык [5:18]. Этот процесс продолжается и в наши дни, причём сегодня он стал практически бесконтрольным: мы можем наблюдать употребление сниженной лексики во всех сферах, представителями почти всех социальных, возрастных, профессиональных групп. Связано это, прежде всего, с отсутствием цензуры, снятием многих запретов и общей демократизацией общества. Это привело к тому, что сленг, жаргон и даже бранная лексика стали употребляться в средствах массовой информации и художественной литературе. Приведём несколько примеров:

- из заголовка газеты: «*Угробили завод, сволочи*» (Гривна. Субботний выпуск, 6 февраля 2009 г.);

- из новостей по телевидению: «*Настоящей бомбой вечера стал дуэт, сообщениями о котором интернет пестрел все последние дни, – Пугачёва и*

Ротару с провокационной песней «Нас не догонят» группы «Тату» (РТР, «Вести», 15 апреля 2009 г.);

- из художественной литературы: *«Сегодня невезуха **прёт**, – неожиданно начала жаловаться коробейница. – Сначала машина сломалась, еле-еле товар **припёрла** на горбу. Потом **крыша** взбесилась».*

Развился целый пласт так называемого «лёгкого чтива» и развлекательных телевизионных программ. Соответственно, и язык подобных «произведений» лёгкий, неофициальный, насыщенный сниженными внелитературными элементами. В связи с этим, *актуальным* является вопрос о целесообразности употребления подобных элементов в художественной литературе. *Цель* статьи – проследить особенности функционирования сниженной лексики в художественном тексте (на примере романов Д. Донцовой).

Дарья Донцова (Агриппина Аркадьевна Донцова) – российская писательница, автор иронических детективов, член Союза писателей России, лауреат многочисленных литературных премий. Язык её произведений простой, не отягощённый сложными предложениями. Автор для правдоподобности использует в своих произведениях сниженную лексику. Для анализа мы выбрали три романа: «Дама с коготками», «Жаба с кошельком», «Лягушка Баскервилей».

В художественном тексте можно выделить три основные сферы, в которых находим примеры употребления сниженной лексики:

- прямая речь персонажей;
- несобственно-прямая речь, где слова автора переплетаются со словами персонажей;
- авторское повествование.

В прямой и несобственно-прямой речи преобладает просторечие и жаргон, а в авторском повествовании – сленг. Следует, однако, отметить, что в анализируемых произведениях Д. Донцовой повествование ведётся от лица главного персонажа, поэтому об авторе мы говорим условно.

Наличие сниженной лексики в анализируемых текстах обуславливается ситуацией общения, которая включает в себя следующие компоненты:

- говорящий, или персонаж (его профессия, образование);
- собеседник или круг общения персонажа;
- эмоциональное состояние персонажа;
- прагматическая цель, преследуемая говорящим (автором).

Как правило, образованный интеллигентный человек не употребляет в своей речи внелитературных элементов, кроме случаев, о которых речь будет идти ниже. Поэтому просторечные слова в художественном тексте принадлежат малообразованным людям, не знакомым с литературным стандартом. Иными словами, просторечные слова являются для них единственным средством выражения мыслей, нейтральные эквиваленты при этом не используются. У Донцовой к данному классу людей принадлежат охранники, уборщицы, дворники, санитарки, продавцы и т.п. Например:

Да ни хрена не вышло: сначала одна продащица чек потребовала, потом вторая репьем прицепилась, вопросами завалила, ну я и убежала. А потом допёрла: не отдаст Розка пять тысяч, фряернулась я, – домработница Татьяна [3:122].

Ну и погорела она [Светка] сегодня – у ней психованная нахалка кошель стырила. Светка варезку-то разинула, а тётка с её пояса сумку хватить – и сорвала, – продащица на улице [3:73].

Была постоянная баба, два раза в неделю вызывал через агентство. Так на иглу села и тапки отбросила, – «новый русский» [1:149].

Да девки любят повыпендриваться, вот и выдумывают невесть что, кого только не встречал: Аэлиту, Нефертити, Суламифь – цирк! – «новый русский» [1:149].

В данных примерах видим большое количество просторечных и жаргонных слов и выражений. Нам почти ничего не известно о происхождении персонажей, это может быть человек с высшим образованием, но работающий, например, грузчиком. В этом случае можно говорить об ассимиляции или даже

деградации человека, поскольку, как уже было указано выше, образованный человек будет избегать в повседневном общении использования сниженных слов.

Ещё одним фактором, вынуждающим автора прибегнуть к использованию внелитературных элементов, является профессия или круг интересов персонажа. В данном случае мы можем иметь дело со специальным, или корпоративным жаргоном, носителем которого является персонаж. В авторском повествовании подобные элементы употребляются, например, при описании определённой профессии и её атрибутов. В данном случае использование жаргонных слов не является показателем необразованности. Например:

Все следователи знают: «колоть» преступника надо на первых допросах, потом он придёт в себя, успокоится и вновь обретёт умение трезво мыслить [3:26].

*После войны из всех щелей полезла всякая дрянь, и милиции стало недосуг расследовать обычную **бытовуху** [1:110].*

*Белла сначала продала кое-что из драгоценностей, потом стала приторговывать **порошком**. Брала сразу большую партию, тут же расплачивалась, а потом продавала «**снег**» меньшими порциями. ... Одно дело употреблять «**дурь**», совсем другое – распространять. ... На профессора «**наехали**» поставщики, – полковник милиции [1:412].*

Наличие или отсутствие просторечия или жаргона в речи персонажа может также зависеть от его собеседника. Так, например, в беседе с милиционером мы будем использовать специфический милицейский жаргон, общение с молодыми людьми может вынудить нас применять молодёжный жаргон. Это делается для создания лучшей коммуникативной связи между нами и собеседником: мы становимся «своими» для определённых социальных группировок, если можем разговаривать на их «языке». Примеры подобного использования внелитературных элементов находим и в художественном тексте:

*Ладно, – обозлилась я окончательно, – разобралась, теперь **отваливай**, –*
в разговоре с «новым русским» [1:148].

*В смысле дальнейшей жизни, – усмехнулась я. – Вернёшься к Глебу или ну
его **на фиг**? –* в разговоре с младшей подругой [2:47].

Ещё одним фактором, объясняющим наличие в художественном тексте (и в устной речи тоже) нелитературных слов, является эмоциональное состояние говорящего. Действительно, в состоянии эмоционального напряжения речь любого человека может стать неконтролируемой и допускать наличие даже бранных слов. Некоторые учёные считают, что подобные слова помогают человеку расслабиться, снять эмоциональное напряжение, выпустив негативную энергию наружу [4:73]. Отметим, это утверждение не касается случаев, когда обценная лексика употребляется в устной речи некоторых людей постоянно для усиления сказанного или в качестве междометий и слов-паразитов. У Донцовой грубых бранных слов мы не находим, но примеры «эмоциональных» слов есть:

*Хватит болтать, надоела, **дура*** [1:399].

*Бред, бред, **бредятина**, – завопил Стёпа, – подам в суд, лишу наследства.
Ну, Ларка, **сука!*** [1:218]

*Эй, стоять! – забеспокоился парень. – Во народ, **ваще офигеть!*** [3:63]

***Обалдеть...** – только и сумела ответить Алина* [3:84].

*Ох, **ни фига себе!** – подскочил Дима* [2:101].

Идиотское положение! [1:100]

Одним из основных факторов, определяющим наличие сниженной лексики, является прагматическая цель, преследуемая говорящим. В данном случае мы можем наблюдать наличие в художественном тексте сленга. Среди целей могут быть и желание более ёмко и чётко охарактеризовать человека или явление, и желание «позабавиться», поскольку сленгу свойственны завышенная экспрессия и языковая игра [5:7].

Следует отметить, что в настоящее время существует много дефиниций сленга, которые часто противоречат друг другу. Подобные

противоречия связаны с тем, что до сих пор не определён объем понятия «сленг»: полемика идет, в частности, о том, *что* именно можно включать в данное понятие: либо только выразительные, ироничные, метафорически переосмысленные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов, либо всю нелитературную лексику, считающуюся неприемлемой в речевом обиходе образованных людей. Мы, соглашаясь с точкой зрения профессора Розиной Р.И., считаем сленг нестандартной подсистемой лексики современного русского языка, которую городское население России и русскоязычное население Украины, независимо от возраста, образования и профессии использует в ситуации непринуждённого общения [6:15]. При этом мы противопоставляем сленг жаргону как социально ограниченной разновидности речи и городскому просторечию, так как им пользуются малообразованные люди, не знакомые с литературным стандартом, а сленгом владеют и могут пользоваться образованные люди.

Многочисленные примеры употребления сленга можем найти в произведениях Д. Донцовой. Причём в сленге можно наблюдать заимствования из молодёжного и корпоративного жаргонов, просторечия и других пластов лексики, есть даже спортивные и медицинские термины, но, ещё раз подчеркнём, что все эти единицы становятся сленгом только в том случае, если они метафорически переосмыслены и используются говорящим с определённой целью, например:

*Это **аут**, мой вам совет: используйте любую возможность и убегайте от горячо любящей всех мамы* [2:5].

*Ну и за **фигом** это надо? – ныла она, сидя у меня в гостиной. – **Стройка, грязь, сплошной геморрой*** [2:7].

Наличие сленговой лексики в авторском повествовании выполняет, прежде всего, функцию эмоционального и экспрессивного усиления и характерологическую функцию, например:

Полосатая пофигистка, разозлившись на непрошенных гостей, вскочила на четыре лапы и гневно высказалась:

– Мяуууу! [3:64]

Тщедушный, похожий на барашка мальчик превратился в грузного, красномордого мужика [1:75].

*Нет, она ничего не придумывала, просто в тот день, когда пришла телеграмма о смерти тётки, Ленка впервые в жизни **напилась до порсячьего визга** и рассказала товаркам всю свою подноготную [1:134].*

Таким образом, мы видим, что использование сниженной лексики в художественном тексте обусловлено многими факторами, среди которых основными являются ситуативный контекст и цель, преследуемая автором.

Добавим, что субстандартная лексика обладает большим стилистическим потенциалом и её умелое и умеренное использование может сделать художественный текст более живым, ярким и экспрессивным.

Список использованной литературы

1. *Донцова Д.А.* Дама с коготками: Роман. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 432 с. (Серия "Иронический детектив")
2. *Донцова Д.А.* Жаба с кошельком: Роман. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 352 с. (Иронический детектив)
3. *Донцова Д.А.* Лягушка Баскервилей: Роман. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с. – (Иронический детектив)
4. *Компанцева Л.Ф.* «Крутые» слова. Лингвopsихологические особенности молодежного сленга // Відродження. – 1998. – №8. – С.73–74.
5. *Орлова Н.О.* Сленг vs. жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – №3(40). – С. 4–8

6. *Розина Р.И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005. – 302 с.

Букалов Олексій Сергійович
(Херсон, Україна)

Особливості функціонування зниженої лексики в художньому тексті

Статтю присвячено аналізу деяких закономірностей функціонування субстандартної лексики в сучасних художніх творах (на прикладі окремих романів Д.А. Донцової). Розглядаються основні властивості та функції зниженої лексики в художньому тексті.

Ключові слова: художній текст, літературний стандарт, субстандартна лексика, сленг, жаргон, просторіччя.

Bukalov Aleksey Sergeevich
(Kherson, Ukraine)

Functional features of substandard vocabulary in a literary text

The article offers the review of some of the principles according to which substandard vocabulary functions in modern literary works (some of the detective novels by famous Russian writer Daria Dontsova are taken as example). Principal functions and features of nonstandard vocabulary in a literary text are considered.

Key words: literary text, literary standard, substandard vocabulary, slang, jargon, urban vernacular.